

Маккавей — Самус Сусамус

Сценарий праздничного спектакля

Действующие лица:

- Маккавей, претендент от евреев.
- Самус Сусамус, претендент от греков.
- Арбитр.
- Евреи, группа поддержки Маккавея.
- Греки, группа поддержки Самуса Сусамуса.
- Зрители, народ на трибунах.

Появляются греки. Они выносят на сцену большую картонную фигуру — статую, изображающую кого-либо из богов. Играет мелодия песни «Говорят, мы бяки-буки...». Не выпуская своей ноши из рук, греки совершают несколько кругов по сцене.

Греки: Говорят, мы — греки-бяки,
 Как выносит нас земля?
 Турба! Урба! Сентябряки!
 Сосны, вязы, тополя!

Ой-ля-ля! Ой-ля-ля!
И не надо тут ляля!
Ой-ля-ля! Ой-ля-ля!
Ех-ха!

Греки устанавливают статую в центре сцены и уходят. Появляются евреи. Они подходят к статуе и поднимают ее. Играет мелодия песни «Дуэт глупого Короля и прекрасной Принцессы». Не выпуская статуи, евреи совершают несколько кругов по сцене.

Евреи: Это что-то уж совсем поразительное!
 Ваше дело — просто дрянь! — заразительное...
 Ну зачем пришли вы, греки, к нам в Храм?
 Неужель не стыдно вам?

Евреи уносят статую со сцены. Снова появляются греки. Статуя у них. Играет мелодия песни «Говорят, мы бяки-буки...». Не выпуская своей ноши из рук, греки совершают несколько кругов по сцене.

Греки: Да, мы — бяки, да, мы — греки!
 Новые хозяева!
 «Кока-кола», чебуреки,
 «Пепси-кола», пахлава!

Ой-фа-фа! Ой-фа-фа!
И не надо ля-ля-фа!
Ой-фа-фа! Ой-фа-фа!
Ех-ха!

Греки устанавливают статую в центре сцены и уходят. Появляются евреи. Они подходят к статуе и поднимают ее. Играет мелодия песни «Дуэт глупого Короля и прекрасной Принцессы». Не выпуская статуи, евреи совершают несколько кругов по сцене.

Евреи: Это что-то уж совсем потребительное!
Ваше дело — просто дрянь! Ой, губительное!
Ну зачем пришли вы, греки, к нам в Храм?
Неужель не стыдно вам?

Евреи уносят статую со сцены. Появляется арбитр.

Арбитр: Нет, нет, нет и еще раз нет. Это никуда не годится. Так можно до утра ходить.
Все нужно решить в честном бою. На ринг приглашаются... Нет, сначала заполним трибуны.

На имитацию трибуны усаживаются зрители. Они тут же начинают трубить в дудки, размахивать флажками, кричать, хлопать и топать. Арбитр выносит статую на сцену и устанавливает ее.

Арбитр: Вот теперь приглашаются наши бойцы! В красном углу ринга — непобедимый и нестигаемый, знаменитый Самус Сусамус!

Трибуны взрываются овациями, на сцену выходит Самус Сусамус в красном халате и кланяется.

Арбитр: В синем углу — борец за идею и справедливость, Маккавей!

Появляется Маккавей в синем халате. Зрители встречают его гораздо более сдержанно.

Арбитр: Я понимаю, шансов у Маккавея практически нет, но давайте все же поддержим его.

Трибуны оживают.

Арбитр: Итак, для начала конкурс, в котором у Самуса Сусамуса нет достойных соперников. Гонки на колесницах. Несколько захватывающих кругов, и победитель порвет финишную ленту!

Когда арбитр говорит о победителе, он указывает на Самуса Сусамуса. Маккавей словно бы не замечают. Арбитр натягивает финишную ленту. Маккавей и Самус Сусамус скидывают халаты и запрягают лошадей. В роли последних выступают евреи и греки из групп поддержки. Звучит сигнал к старту. Греческая колесница, управляемая довольным Самусом Сусамусом начинает неистово нарезать круги по сцене. Арбитр восхищенно наблюдает за ними. Еврейская колесница стоит на месте. Через некоторое время Маккавей гладит лошадей, оставляет поводья и подходит к арбитру.

Маккавей: Я таки не понял, кто побеждает в этом конкурсе?

Арбитр: Тот, кто порвет финишную ленту.

Маккавей возвращается к своей колеснице, берет поводья. Лошади нехотя трогаются, медленно приближаются к финишной ленте и рвут ее. Трибуны взрываются ревом. Самус Сусамус останавливает свою колесницу, бросает поводья и досадливо хватается за голову.

Арбитр: Хорошо. Иногда случаются сенсации. Но в следующем конкурсе равных Самусу Сусамусу уж точно нет. Это — борьба!

Зрители кричат и хлопают. Самус Сусамус демонстрирует им свои мускулы. В это время кто-то из евреев выносит на сцену лист бумаги, на котором написано: «Железо». Другой еврей выдает Маккавею новую пару ботинок, к каждому из которых прикреплена табличка с надписью «Магнит». Маккавей переобувается и встает на лист бумаги. Звучит сигнал к началу схватки. Самус Сусамус подходит к Маккавею, обхватывает его и пытается сдвинуть с места. Несмотря на многочисленные отчаянные попытки, у него ничего не выхо-

дит. Разъяренный Самус Сусамус призывает на помощь двух греков. Они втроем пытаются оторвать Маккавея от земли, но все без толку. Обессиленные, они отходят в сторону. Трибуны взрываются новыми овациями в честь Маккавея. Тот поднимает руки в победном жесте.

Маккавей: Я так думаю, что это сила духа!

Зрители: Мак-ка-вей! Мак-ка-вей!

Арбитр жестами призывает публику успокоиться.

Арбитр: Это еще далеко не конец нашего боя. Все только начинается. Самус Сусамус готов показать свою мощь. Следующий конкурс — танцевальный. И никаких финишный лент! Побеждает тот, кто протанцует дольше.

Самус Сусамус и Маккавей выбирают по несколько человек из своих групп поддержки и начинают танцевать. Греки с Самусом Сусамусом во главе, конечно, выбирают сиртаки. Танцуют, к примеру, полминуты. Затем мелодия сменяется. Маккавей и отобранные им евреи тоже танцуют полминуты. Мелодия снова сменяется, и снова выступают греки. Еврейский танец медленный, Маккавей и его товарищи танцуют в свое удовольствие, а сиртаки убыстрятся, и грекам становится все тяжелее. В конце концов они падают без сил. Маккавей выходит на середину сцены и обращается к арбитру.

Маккавей: Я так не пойму опять, нужно еще танцевать?

Трибуны оглушительно ревут. На сцену выбегают поклонники и поклонницы, обнимают Маккавея и хлопают его по плечу, подбадривая. Самус Сусамус что-то шепчет арбитру. Тот оживает.

Арбитр: Да. Последний и решающий конкурс. Победитель получает все. Это состязание в риторике. Уж здесь грекам, я верю, никто не помешает победить!

Самус Сусамус выходит на середину сцены. Один из греков в хватает лист бумаги, свернутый в трубочку, прячется в укромном уголке. Никто из участников постановки не видит его, но из зрительного зала он хорошо замечен. Грек разворачивает лист бумаги и начинает громко читать вслух, а Самус Сусамус открывает рот и размахивает руками, делая вид, будто говорит.

Грек: Мы пришли в этот храм и будем здесь ровно столько времени, сколько требуется.

Зрители аплодируют.

Грек: Это теперь наш храм, и знать мы ничего не знаем!

Зрители аплодируют.

Грек: Это наш храм, наша земля, наш воздух — наше все!

Трибуны взрываются овациями. Маккавей подходит к греку, читающему текст с листа. Тот его не замечает.

Грек: Я — Самус Сусамус, непобедимый и несги...

Маккавей отбирает у грека лист бумаги и рвет его на части. Самус Сусамус некоторое время продолжает беззвучно открывать рот, но вскоре понимает, что что-то не так и растерянно оглядывается по сторонам. Закрыв рот, он хватается за статую под мышку и убегает со сцены вместе с остальными греками. Зрители хохочут и улюлюкают, наблюдая за их отступлением. На середину сцены выходит Маккавей.

Маккавей: Я так понимаю, что можно уже ничего и не говорить, да?

Зрители: Мак-ка-вей! Мак-ка-вей!

Расстроенный арбитр подходит к Маккавейю и поднимает его руку вверх. Зрители приветствуют победителя стоя. Затем публика расходится, покидает сцену и арбитр. На сцене остаются евреи во главе с Маккавейем. Игрет мелодия песни «До свиданья, Москва!».

Все вместе: На трибунах становится тихо,
Ночь настала, никто не кричит.
Не будите вы спящее лихо:
Пусть, проклятое, дольше поспит.
Добрый утром мы выйдем навстречу
Новой жизни и новым мечтам.
Пусть горят ханукальные свечи,
Пусть стоит неразрушенным Храм!

Скоро солнце взойдет,
Подарив нам веру в чудо.
Будем чудо беречь!
До свиданья, до новых встреч!

Все участники спектакля выходят на сцену и кланяются зрительному залу.

Все вместе: Твой чудесный свет сияет сквозь века,
И несет побед твоих вперед река!
Зла и горя нет, хранит людей пока
Ханука! Ханука! Ханука!
Ханука! Ханука! Ханука!

Мы тысячи лет у села Модиин
За храм и за веру встаем как один!
За жизнь человека, за счастье людей!
Ведет против греков поход Маккавей.

Твой чудесный свет сияет сквозь века,
И несет побед твоих вперед река!
Зла и горя нет, хранит людей пока
Ханука! Ханука! Ханука!
Ханука! Ханука! Ханука!

Мы снова проносим назло всем ветрам
Волшебный горшочек в пустующий Храм
И чуда ждем снова и счастья людей.
И масло готово гореть восемь дней!

Твой чудесный свет сияет сквозь века,
И несет побед твоих вперед река!
Зла и горя нет, хранит людей пока
Ханука! Ханука! Ханука!
Ханука! Ханука! Ханука!